

Вскоре после прибытия в Соединенные Штаты жизнь Джона стала буквально похожа на ад.

Это был трудный процесс, во время которого его сердце неоднократно разбивалось.

Для него тот выпускной бал был похож на стихийное бедствие, которого он никак не ожидал. Внезапно представить себя в роли Омеги уже было достаточно сложно, но затем серии событий, произошедших дальше, оказалось достаточно, чтобы полностью разрушить жизнь Джона.

Как только он остался один, ужасная галлюцинация и кошмар поразили Джона, как будто ждали шанса. Не имея возможности нормально спать, его обеспокоенная душа быстро увлеклась в пропасть. Джон страдал от сильной ненависти, которая поглотила его, которая переросла в неясную обиду и в захватывающее дух отчаяние. Рана была настолько глубокой, что даже лечение специалиста Джону не помогло.

«Чувствую себя настолько вялым, что трудно даже пальцем пошевелить», — подумал Джон.

Буду ли я продолжать так жить?

Один, медленно умирающий здесь...

«Джон, как ты себя чувствуешь сегодня?»

Джона направляла старый врач Омега. Она навещала Джона каждую неделю, всегда была опрятной и приветливой. Шли дни, и она одаривала его доброжелательной, но роботизированной улыбкой.

«Ты сегодня снова не в настроении поговорить? Можешь не стараться, но я хочу поговорить о чем-то очень тривиальном. Если ты не против, я хочу обсудить, как ты можешь разделить свою боль и как избавиться от нее, работая вместе...»

«Боль, которую я чувствую?»

«Да, Джон».

«Хааа... Я... Они все отвратительны, Альфа, Омега и все такое. Райан и Валентин... Думаю, со мной все будет в порядке, если они умрут. Вы можете помочь мне с этим? Все безумно. Я схожу с ума из-за феромонов».

«Джон, я понимаю, что ты сейчас чувствуешь».

«Доктор, скажите мне. Вы Омега. Вам не кажется, что вас когда-нибудь изнасилуют?»

В первые несколько месяцев Джон чувствовал себя чрезвычайно напуганным, просто находясь в одном пространстве с Альфой. К сожалению, Джону пришлось столкнуться с нерегулярным циклом течки, поскольку он был рецессивной Омегой. Это означало, что неожиданная течка могла произойти в любой момент, если он не принимал лекарство каждый день. Без этого нормальная повседневная жизнь была бы невозможна.

Перетерпев всевозможные жуткие фантазии и с трудом заснув, он встречал во сне Доминика. Вскоре он превратился в Валентина, затем в Райана и Грейс, которые критиковали его один за другим. Они открыли налитые кровью глаза и выплескивали критические замечания, острые, как нож, разрывающие сердце Джона.

«Ты залапал Валентина!»

«Это был кнотинг?»

«Давай начнем с контрацепции».

«Никому об этом не говори».

«Покиньте это место».

«Не возвращайся».

Прочь!

Эта гротескная критика, далекая от реальности, была еще одним лицом вины и стыда, скрывающимся внутри Джона. Когда Джон, доведённый до предела, резко просыпался, его глаза, как всегда, были влажными.

Как мог Райан... так легко оставить меня?

Райан никогда не хотел этого делать, и Джон тоже был его сыном. Джон так и решил, но теперь, когда он подумал об этом, возможно, Джон был единственным, кто по-настоящему был поглощен игрой в семью.

Кем он был в этом доме?

Джон не мог ответить на этот вопрос.

Но со временем гнев Джона по отношению к ним постепенно начал терять силу. Это произошло потому, что Джон также осознал, что оставил их в несправедливом положении.

То, что произошло во время выпускного бала, произошло не по воле Джона. Несмотря на это, нельзя было отрицать, что у Джона была ненормальная привязанность к Валентину. Для него было бы неприемлемо даже испытывать такие чувства к сводному брату.

«Значит, я... в конце концов, я для них всего лишь грешник».

Пытаясь думать так, Джон похоронил свой непреодолимый гнев глубоко в своем сердце, потому что он больше не выдержал бы этого, если бы не поступил таким образом.

Райан не навещал Джона лично, но тщательно позаботился о Джоне, отправив ему агента. Не имело значения, что это была слежка под прикрытием защиты. Джон просто ждал подходящего момента: даты полного погашения долга, которая могла бы полностью положить конец их принудительной связи. Было неясно, когда придет это время, но Джон молча терпел данное время.

Таким образом, именно Джону удалось восстановить свою сломленную личность посредством защитного оправдания Райана, но Джон просто не смог сделать это ради Валентина. До этого маленький мир Джона был заполнен им.

Валентин ничем не отличался от Джона. Он был братом, лучшим другом и человеком, которого Джон любил больше всего на свете.

Когда Валентин был рядом с ним, Джон отвернулся от своего сердца и надеялся, что все это замешательство исчезнет. Только сейчас, когда все вышло из-под контроля, Джон, наконец, признался в своих чувствах.

Джон любил Валентина. Даже если это была эмоция, начавшаяся с искаженной зависимости и похоти, нельзя было отрицать, что это была любовь. То же самое было бы и с Валентином.

Этот факт сделал существование Джона еще более невыносимым.

В том, что Валентин, не похожий ни на кого другого, столкнул его в пропасть. Это было потому, что если бы Валентин также испытывал глубокую привязанность к Джону, как Джон, это было бы невозможно.

Это Джон с подозрением относился к Валентину. Он не был уверен, рассматривал ли его Валентин как равного человека или как человека, который может быть свободным только под его контролем. Выбор Валентина превратил недоверие Джона в убежденность.

Каким человеком был настоящий Валентин?

А как насчет того, что отразилось в моих глазах?

Может быть, Валентин относился к сироте, у которого ничего не было, так, как будто Джон был его братом перед ним, и смеялся над Джоном за его спиной. Как будто Валентин увидел, что Джон — марионетка, положенная ему на ладонь. Как нелепо чувствовал бы себя Валентин, если бы он был бесконечно мягок с Джоном. Томление от незнания, как кого-то отвергнуть, была не таким уж и веселым. Видеть, как Джон до самого конца находится под влиянием этого беспорядка... Какое удовлетворение хотел чувствовать Валентин?

Если бы Валентин не украл таким образом все у Джона, Джон дал бы Валентину все, что он хотел.

Однако Валентин легко закрыл глаза на отчаяние Джона, и их ждал такой плачевный конец.

<http://bllate.org/book/14614/1296695>